

Владимир Земша
**Сборник
стихов**

на разные темы

Владимир Земша

Сборник стихов. на разные темы

«Издательские решения»

Земша В. В.

Сборник стихов. на разные темы / В. В. Земша — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740794-0

Сборник стихов на различные темы, от юношеского любовного романтизма до пейзажной и гражданской лирики. О патриотизме, о Родной земле, об отношении человека к братьям меньшим, природе, посвященные ВОВ и современным событиям в Украине.

ISBN 978-5-44-740794-0

© Земша В. В.
© Издательские решения

Содержание

За меня подымите вы чарку	6
Забудьте всё!	7
Волна	8
Могиле девушки	9
Не стану о любви я говорить!	10
Кто виноват?	11
Ярко светит солнце	12
Поэту	13
Убитой любви	14
В тихом небе ясном	15
Весенний сад	16
Устал просить прощения я, поверь!	17
Басня	18
Там, далеко...	19
Осень	20
Пролетели года, отшумели	21
Весна	22
За былое себя не кори	23
И сердце пламенем объято	24
Победившие смерть	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Сборник стихов
на разные темы
Владимир Валерьевич Земша**

© Владимир Валерьевич Земша, 2016

ISBN 978-5-4474-0794-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За меня подымите вы чарку

Годы мчат нас по жизни как кони.
Мы, по грешному Миру скитальцы.
Я сгребу свои годы в ладони,
И согрею замерзшие пальцы.

Тянут взор бесконечные дали.
Горизонты мечтою открыты.
Не жалейте, чем в жизни не стали,
Ведь важнее, что вы не забыты!

50 лет вовсе даже не густо.
За меня подымите вы чарку.
После тоста в фужере так пусто.
Зато в теле становится жарко!

Я желаю вам в жизни везенья.
И в сердцах пусть трепещется счастье.
Стороной пусть обходит смятенье.
И развеяно будет ненастье.

Вспомним вместе про годы лихие.
Про былое, покрытое пылью.
Про победы свои удалые,
Про мечты, давно ставшие былью.

Всем друзьям мои двери открыты.
А врагов бог простит, если сможет.
И обиды былые забыты!
Наша дружба «усё пераможет»!

Забудьте всё!

Забудьте всё, что было прежде!
Былого Вам уж не вернуть.
Душа в потрепанной одежде
Как долгий странник топчет путь.
Вы были счастливы? – Быть может!
Любили жарко? – Ну и пусть!
Вам никогда не стать моложе.
И в Вашем сердце ноет грусть.
Как жаль тех трепетных свиданий,
Тех нежных слов, ушедших в быль.
Как жаль тех сладостных
страданий,
Давно годами стёртых в пыль.
Как было чисто всё, о, боже!
Как небо, как родник, как сон.
И этот сон уже не сможет
Вернуться в явь, – растаял он!

(1990 г.)

Волна

Нежно пела волна.
Вдаль бежала она,
Поднимая ракушки со дня.
И искрилось в ней солнце,
Прижмурясь слегка,
Улыбались волне облака.
Сладко пела волна
Про простор синих вод
И про сумрачный каменный грот,
Про косяк быстрых рыб,
Что пестрят в глубине
Громко вторили чайки волне.
Вдруг разбилась волна
И шипела она
Словно пена хмельного вина.

(Новосибирск ВВПОУ 1985 г.)

Могиле девушки

*Среди берёз, недалеко от дороги, круто уходящей вверх,
по которой мы уныло брели на полигон, кто – то нечаянно
заметил маленький обелиск с фотографией черноглазой девушки,
почти девочки, и черной надписью:
«Трагически погибла здесь»*

Остановись, идущий мимо
Вдохни в себя печаль мою
Мой кроткий взгляд застыл незримо
И с ветром песни я пою.
Листвы унылое молчанье.
Луч света с синей вышины.
Несёт печаль со мной свиданье,
Не знать мне радостей весны.
Не знать мне жаркий трепет сердца
Не видеть свет любимых глаз,
Не прижимать к груди младенца,
Огонь звезды моей погас.
Но я была когда-то с вами!
Тоска ужасная в груди,
Вы задыхаетесь слезами,
Ведь все, что было, позади.
Не слышать вам мой смех счастливый.
Глядите вы в мои глаза.
Навек я стала молчаливой,
А на траве росой – слеза.

(Новосибирск ВВПОУ, Осень 1986 г.)

Не стану о любви я говорить!

Не стану о любви я говорить!
Уйдя, не стану громко хлопать дверью,

Что ты не сможешь без меня
прожить...

Кто виноват?

Кто виноват, что так случилось,
Растаял мир надежд и грёз.
И над любовью воцарилась
Печаль твоих горячих слёз.
Кто виноват, что мы не будем
Встречать рассветы в тишине.
И что навеки позабудем
Тот поцелуй, что был как в сне.
Кто виноват, что ты горюешь,
Кто виноват, что я молчу?
Меня ты больше не ревнуешь,
А я к тебе уж не лечу.
Прости, родная! Друг мой милый!
Хотя простить нельзя меня,
Ты словно голубь, но бескрылый.
Оставлен мной средь бела дня.
За что судьба нас разлучила,
За что тебя я погубил?
Меня ты искренне любила,
А я, увы, не полюбил.
Я говорил: «люблю»,
Но всё же, не сознавая того, лгал.
И верил этой лжи. О, боже!
Ведь я, дитя, в любовь играл!

(НВВПОУ 1996 г.)

Ярко светит солнце

Ярко светит солнце, птиченьки поют.
Весело живётся, весело живут.
Ручеёк струится, камни ворошит.
Травка зеленеет и росой блестит.
Ветерок весенний обдувает нас.
И грустить в ту пору – большой грех для вас!

(Алма-Ата, 1981 г.)

Поэту

Однажды поэт какой-то решил,
Что любовь – вдохновение, грёзы, страданье,
Что приходит она к нам с небесных вершин,
Мы бессмертны в её ожиданьи.
Он любовь ту искал, он стихи ей писал,
Он сгорал от её дуновенья,
Но вдруг в том, о чём долгие годы мечтал,
У него появилось сомненье.
И звезда, под которой родился и рос,
Для него новый луч испустила,
И он больше не тот, без букета мимоз.
Он не мажет бумагу в чернилах...
Да, он счастлив теперь, он былое забыл,
Он грядущее сверлит глазами.
И лишь тоненький сборник засохших чернил
Иногда истекает слезами.

(Новосибирск ВВПОУ 1985 г.)

УБИТОЙ ЛЮБВИ

Забудь меня, тебя я разлюбил.
Меня уж больше не терзают страсти
Твой облик, милая, давно уж я забыл.
Я у других страстей теперь во власти.
Убила ты сама любовь мою,
Холодным льдом обдав после разлуки.
Боюсь непостоянность я твою,
Боюсь, любить ты будешь ради скуки.
По глупости, по слепоте своей,
Иль по чужому злему наговору,
Отвергла ты огонь души моей.
Теперь тебе страданья будут впору!

(Новосибирск ВВПОУ, 1985 г.)

В тихом небе ясном

В тихом небе ясном,
В голубой дали,
Грёзы о прекрасном,
В облачной пыли.
В голубом молчанье,
В золотых лучах,
В вечном ликованьи.
В прозе и в стихах.

(Июнь 1986 г. НВВПОУ).

Весенний сад

*Стих без глаголов —
попытка подражать Фету*

Весенний сад. В траве – перина.
На небе, в облаках – покой.
Цветы на яблонях, рябина.
И пчёл и ос, шмелей разбой.
Роса здесь в память туч рыданий,
и куча всяких нежных слов.
И нежных губ и душ смыканий,
лобзаний влажных и стихов!...

(Алма-Ата, 1982 г.)

Устал просить прощения я, поверь!

Устал просить прощения я, поверь!
Жалеть устал обманутые чувства,
В груди опять так тягостно и грустно,
Как жёлтый лист душа моя теперь!

Басня

*О людях, боящихся мелких препятствий, когда они создаются
«львами»*

Однажды лев на сбор созвал
Лесных сородичей своих
И властным рёвом приказал
Найти сильнейшего среди них.
Сказав: «пришёл конец всех дел»,
Зевнул всей пастью и уснул,
А лес, меж тем, кипел, гудел,
Визжал: кого-то волк куснул.
Здесь мудрый спор искал ответ
На львом поставленный вопрос,
И, сделав очень много бед,
Ответа так и не принёс...
Проснувшись, лев, вдруг, зарычал,
Ища ушами тишины.
И рёвом на весь лес сказал:
«Вопросы все мной решены!»
«Сильнейший – заяц среди вас,
Довольно храбр он и силен.
Задавит каждого из вас,
Хоть невелик и несмышлён».
И тихо стало вдруг, в лесу.
Лишь заяц, ухом шевеля,
Прихлопнул муху на носу
И придавил ногой шмеля...
Затем с опаской посмотрел,
И наступил лисе на хвост...
Ох, наворочал заяц дел!
Но вот, прибрёл косою на мост...
А на мосту медведь сидел.
С утра он рыбу здесь ловил.
Он наглость зайца не стерпел,
И лапой, бедного, прибил!
Какой скандал! Медведь не знал
О заячьей силе ничего!
И волю лапам своим дал,
Прихлопнув силача сего!

(1982 г. Алма-Ата)

Там, далеко...

*Родной Земле Дальневосточной
посвящаю*

Там, далеко, на сопках хмурых,
Лежат пушистые снега.
А над могучим льдом Амура,
Метёт безудержно пурга.

Там ветви инеем покрыты.
То ветер свищет, то – покой,
Снегов объятия раскрыты,
Там мир далёкий, Мир иной...

Изюбр, ветви задевая,
Бежит, безумный, сквозь кусты:
За ним несётся волчья стая,
Поджав косматые хвосты.

Там рябчик, с дерева упавший,
Уснул в снегу под вой ветров.
И филин, крылья распластавший,
Исследует простор снегов...

Там соболь медленно крадётся,
Виляя бархатным хвостом,
Там заяц маленький трясётся,
Скрывая уши за кустом....

Там, далеко, в ночи морозной
Костёр не гаснет до утра.
Рассвет забрезжит в бездне звездной,
Ночная кончится пора.

(1981г. Алма-Ата)

Осень

Родной Земле Дальневосточной посвящаю

Лес затянут белой дымкой.
Ветер листья ворошит.
Туча хмурая гуляет
В небесах седых. Молчит.
Тишина. Лишь где-то тихо
Слышно пенье ручейка,
И тоскливые берёзки
Наклоняются слегка.
Ручеёк бежит, искрится,
Лижет камушки на дне.
Средь коряг прогнивших,
Рыба засыпает в глубине.
Слёзы свежие сверкают
На завянувшей листве.
Ветер листья обрывает
И гуляет в серой мгле.
Вся природа словно плачет.
Осень дышит дремотой.
По земле таёжной скачет,
Принося тайге покой.

(1981 г. Алма-Ата.)

Пролетели года, отшумели

Пролетели года, отшумели,
Птицы смолкли в осеннем раю.
Как те пташки о будущем пели,
Я теперь об ушедшем пою!
О весеннем! О юном! О смелом!
О пылающей страсти огнём!
Вспомню милую девушку в белом,
Вспомню всё этим суетным днём...

Весна

Весна пришла, стучит капель
И день длинней и ночь короче
То солнце светит что есть мочи
То вновь свирепствует метель.
О, месяц Март – любви предвестник
Разбитых льдов хрустальный звон
Зимы покровы рушит он
Природы подданный кудесник.
Пришла Весна – Пора любви!
Но день длинней, а ночь – короче!

(2006 г.)

За былое себя не кори

Ночь растаяла в утреннем свете.
За былое себя не кори!
Лишь взгляни, как луна на рассвете
Погибает под светом зари...
Ночь минула. Утешились страсти.
Впереди золотятся лучи.
И в безжалостной утренней власти
Мы затушим остаток свечи.

И сердце пламенем объято

И сердце пламенем объято,
Минули дни тех давних пор...
Всю жизнь я помнить буду свято
огня и льда кипучий спор...
Я помню многое на свете:
И упоение любви,
И сладость счастья на рассвете,
И боль несбывшейся мечты...

(Январь 1986 г. Новосибирское ВВПОУ)

Победившие смерть

Заметка в газете: ... 1942 год. Фашистские танки, прорвав оборону наших войск, устремились вглубь. Путь им преградили 4 гвардейца – бронбойщика.

Солдаты отразили атаку 30 немецких танков. Половину из них уничтожили.

Сами остались живы! Вечная Слава Героям!

В тот знойный день 42 года,
Когда дымились жжёные поля,
Четыре парня, уцелевшие от взвода,
На высоте укрыли тополя.
Осыпал пепел сединою травы.
Осела гарь в молчание васильков,
На небесах пылал заказ кровавый.
Запекся кровью острый блеск штыков...
В висках стучали мысли чётко, ясно,
Ударом пульса обратясь к судьбе:
Что было, это нам уже не страшно,
Теперь нас обжигает: наши где?
Мы безоружны. Ноют кровью ноги.
И разум в страхе хочет нам сказать:
Вам не видать спасительной подмоги.
Отечество вам нечем защищать.
И жилы вдруг в висках надулись ту же:
Под брёвнами разбитыми в тени
Лучи блеснули на стволах двух ружей,
Опасны что для танковой брони.
Насобирали в блиндажах патроны.
Сумели у врага гранат «занять»
– Военных лет суровые законы
Нам не давали права отступать...
...Алел рассвет. Рососою нежил травы,
Траншеи свежей влагой наполнял.
И в этот миг за тишиной дубравы
Тяжёлый рокот воздух разорвал.
Деревья наземь падали с разлёта,
Беспомощно ветвями шелестя,
А танки шли, оскалом пулемётов,
Крестами беспощадными блестя.
Один, другой, десятый и ... тридцатый.
И страх и гнев глаза у нас залил.
Теперь уже не выжить нам, ребята,
Но бить их будем, сколько хватит сил!
Лоснился ближний спесью той

нацистской,
Овладевала что в Европе города.
Под натиском стальным брони
фашистской
Европа расступалась как вода.
Прицелом ненависть вперёд взирала.
Зарядом гнев по стали саданул.
И газами на миг глаза застлало...
Огня язык под башней полыхнул.
Разрывы броневой свирепели.
Пять танков чёрной кровью изошли.
А мы ещё не понесли потери.
Враги не одолели. Отошли.
Но не ушли, как чёрный символ страха
Стелился плотно дым по бороздам.
Высотку окружили и с размаха
Полукольцом ударили по нам.
Вновь землю гусеницы разрывая,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.